

Ирина ДОМНИНА

ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

На фоне снижения инвестиционного рейтинга России и ухудшения макроэкономической ситуации особую важность приобретают вопросы реализации инвестиционного потенциала региональной экономики. Возможности вложения средств в региональные активы и результаты реализации инвестиционных намерений инвесторов зависят от множества факторов; они выражаются в показателях инвестиционной активности российских регионов. Оценка динамики инвестиционных процессов свидетельствует об отсутствии устойчивого положительного тренда и о количественном уменьшении инвестиционных возможностей регионов. В таких условиях именно качество и инновационное наполнение региональных инвестиций позволило бы усилить роль субфедерального звена в реализации приоритетов российской экономики.

Ключевые слова: инвестиционная активность регионов, инвестиционный потенциал, конкурсы инвестиционных проектов, региональная инновационная экономика, формы государственной поддержки

Переход к экономике инновационного типа требует активного включения в этот процесс российских регионов. Очевидно, что условия такого перехода существенно различаются для регионов разных типов. Принципиально важно оценить особенности инвестиционных процессов, которые протекают в регионах как звеньях общероссийской «инвестиционной цепочки», а также выяснить, что препятствует эффективной реализации имеющегося потенциала.

Инвестиционные и инновационные возможности регионов

Инвестиционный потенциал можно рассматривать в качестве важнейшего макроэкономического показателя. Он выступает прежде всего как количественная характеристика, отражающая, во-первых, насыщенность региональной экономики факторами производства и, во-вторых, наличие сфер приложения капитала. Так, например, в аналитическом исследовании «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России», публикуемом в журнале «Эксперт»,

утверждается, что инвестиционный потенциал региона складывается из девяти частных потенциалов (до 2005 г. — из восьми)¹.

При этом следует иметь в виду, что помимо объективно существующих факторов (таких как природно-ресурсный потенциал, материально-вещественные ресурсы, трудовой потенциал, транспортная доступность и пр.) на инвестиционный потенциал субъектов Российской Федерации активно влияют федеральная политика, проводимая в отношении регионов, и взаимодействие органов власти разного уровня. Речь прежде всего идет об уровне и качестве жизни населения, степени развития науки и информационных технологий, состоянии налогообложения, а также о политике органов власти по отношению к бизнесу.

Иными словами, определение инвестиционного потенциала региональной экономики предполагает оценку его, с одной стороны, как совокупности инвестиционных ресурсов и возможных условий для реализации инвестиционных вложений, а с другой — как конкретных результатов реализации инвестиционных намерений инвесторов, гарантирующих им определенный доход и поступательное развитие территории. Такое развитие возможно лишь при условии инновационной *направленности инвестиций*.

Применяемый нами подход предполагает комплексное рассмотрение инвестиционного и инновационного потенциала российских регионов. Важно проанализировать прежде всего *результаты деятельности органов власти в роли субъектов инвестиционной деятельности, а также формы и механизмы активизации участия субфедерального звена управления в реализации инновационных возможностей российской экономики*. С этой точки зрения целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть следующие вопросы:

- какова динамика и тенденции развития инвестиционной активности российских регионов; созданы ли необходимые правовые основы для реализации инвестиционных возможностей региональной экономики;
- каковы особенности инновационного процесса на субфедеральном уровне; какими элементами представлена региональная инновационная система;
- с развитием каких механизмов (инструментов) могут быть связаны перспективы расширения инвестиционной и инновационной деятельности на региональном уровне.

Острота проблемы эффективного использования инвестиционного и инновационного потенциала российских регионов, к сожалению, никак не снижается, а, напротив, возрастает. Практически половина основных

¹ При этом каждый из этих девяти потенциалов включает в себя: природно-ресурсный (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов); трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень); производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе); инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе); институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность); финансовый (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения); потребительский (совокупная покупательная способность населения региона); туристический (наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест их размещения и развлечения).

фондов в народном хозяйстве требует замены. При этом данный показатель характеризуется тенденцией к дальнейшему росту (47,7% в 2012 г. против 47,1% в 2010 г.)².

Со снижением инвестиционного рейтинга страны неизбежно будут усиливаться риски привлечения инвестиций в регионы. Правда, девальвация национальной валюты создает все же определенные стимулы для осуществления региональных проектов.

Инвестиционная активность российских регионов

Инвестиционная деятельность на субфедеральном уровне реализуется в форме участия субъекта Федерации в осуществлении федеральных инвестиционных проектов, а также в форме активного осуществления собственной инвестиционной политики. В любом случае эта политика опирается на соответствующее законодательство. Формирование правовой базы инвестиционной деятельности субъектов Федерации началось в середине 1990-х гг. принятием региональных законов о предоставлении льгот предприятиям с иностранным участием (в 1994 г. в Республике Татарстан, в Новгородской области), затем в 1996–1998 гг. продолжилось формированием системы региональных инвестиционных законов.

Сегодня эта база, как правило, включает в себя региональный закон об инвестиционной деятельности на территории субъекта Федерации (в нем, в частности, определяются формы государственной поддержки инвесторов, реализующих свои проекты на территории региона), а также региональные инвестиционные программы, которые содержат основные направления, институты и инструменты региональной инвестиционной политики.

В числе последних законодательных новшеств – положения о проведении конкурсов инвестиционных проектов и о формировании региональных целевых программ. Проекты, которые прошли инвестиционный конкурс, в обязательном порядке включаются в состав региональной инвестиционной программы.

Наиболее продвинутые в законодательном плане субъекты РФ в дополнение к Закону об инвестиционной деятельности приняли целый ряд правовых актов, обеспечивающих дополнительные гарантии инвесторам, облегчающих ведение инвестиционной деятельности на их территории. К ним следует отнести Закон о государственном земельном кадастре и кадастре природных ресурсов, а также региональные нормативные положения о страховании инвестиций.

Таким образом, в настоящее время многим регионам России удалось сформировать правовую базу, создающую необходимые условия для проведения грамотной инвестиционной политики³. Тем не менее, заметный приток инвестиций наблюдается лишь в небольшом количестве субъектов Федерации. При этом постоянно усиливается межрегиональная конкуренция, борьба за инвестора путем предоставления все новых льгот и гарантий. Эта «гонка льгот» наносит заметный ущерб бюджетам субъектов Федерации.

² Инвестиции в России 2013 г. Стат. сб. / URL: <http://www.gks.ru>.

³ См.: Домнина И.Н., Маевская Л.И. Инвестиционная политика субъекта Федерации. В кн. Формирование стратегического управления экономикой региона / под ред. С.Д. Валентея. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 274–275.

На этом фоне, невысокой в целом восприимчивости российских регионов к инвестиционной деятельности, выделяется ряд инвестиционно активных территорий. Это прежде всего Центральный, Уральский и Приволжский федеральные округа, на которые приходится более 50% всех инвестиций. Иными словами, половина общего объема инвестиций в основной капитал осуществлена на территории всего 12 субъектов Российской Федерации. Среди них: Тюменская область (11,5%); Москва (8%); Краснодарский край (6,4%); Московская область (3,9%) и Республика Татарстан (3,7%); Красноярский край (3%); Санкт-Петербург и Ленинградская область (2,8% и 2,6% соответственно); Свердловская область (2,7%); Кемеровская и Нижегородская области (2,1% и 2,05% соответственно); Республика Башкортостан (1,9%)⁴.

Наибольший рост инвестиционной активности отмечался на территории республик Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Тывы и Калмыкии, а также Псковской, Вологодской, Оренбургской, Рязанской, Магаданской областей и Чукотского автономного округа. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что некоторые из перечисленных субъектов Федерации являются высокودотационными, и наблюдаемый здесь инвестиционный подъем во многом осуществляется за счет средств Федерального центра и связан с реализацией в пределах этих регионов масштабных государственных программ.

Так, в республиках Северного Кавказа среди источников инвестиционного финансирования преобладают средства федерального бюджета. Их доля в Республике Ингушетия составила в 2012 г. 73,3%; в Чеченской Республике – 63,2%, в Республике Северная Осетия – Алания – 54,7% и больше трети – на территории республик Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Примечательно, что лидером по росту объема инвестиций в основной капитал среди всех субъектов Федерации стала именно Республика Ингушетия (в 2012 г. этот показатель был в 2,3 раза больше, чем годом ранее), а инвестиционные вложения в Республике Карачаево-Черкесия увеличились за тот же период почти на 25%⁵.

Такая *«перевернутая» картина*, когда наилучшие показатели инвестиционной активности в России демонстрируют слабые в финансово-экономическом плане регионы, заметно искажает реальное положение с инвестиционным потенциалом различных субъектов Федерации, не позволяет оценить эффективность его использования.

Наблюдается и глубокая дифференциация инвестиционных показателей субъектов Федерации внутри одного федерального округа. Условия для инвестирования сильно различаются, например, внутри Дальневосточного и Центрального федеральных округов. Так, практически все субъекты Федерации, расположенные на территории Дальневосточного федерального округа, ухудшили свои инвестиционные показатели, но глубина «падения» была различной. По последним официальным данным, сокращение инвестиций в 2013 г., по сравнению с 2012 г., составило более 50% в Еврейской автономной области, 45,2% в Приморском крае и 43,3% в Чукотском автономном округе, в то время как в Амурской, Сахалинской

⁴ Инвестиции в России 2013 г. Стат. сб. / URL: <http://ww.gks.ru>.

⁵ Там же.

областях, Камчатском крае и Республике Саха (Якутия) оно было наибольшим – в пределах от 2,5% до 10%. Хабаровский край занял здесь срединное положение (сокращение на 26,2%), а в Магаданской области, напротив, наблюдался рост физического объема инвестиций почти на 9%. Все это привело почти к 20%-ному снижению за этот период инвестиционной активности в целом по Дальневосточному региону⁶.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Центральном федеральном округе. Если в целом за 2013 г. здесь произошел небольшой рост инвестиций, то почти у трети субъектов Федерации этого округа они, напротив, сократились. К ним относятся Ярославская (13%), Белгородская (10,5%), Калужская (9,8%), Смоленская (5,8%), Тверская (5,6%) области. Другую группу составляют территории, где в течение года показатели практически не изменились (Владимирская, Костромская, Курская, Тульская области). И только три субъекта демонстрировали более чем 10%-ный рост (Брянская, Ивановская, Тамбовская области)⁷.

Аутсайдерами инвестиционного процесса в России к началу 2014 г. были уже упоминавшиеся Еврейская автономная область, Приморский край, Чукотский автономный округ, а также Вологодская область, где сокращение инвестиций за предшествующий год составило более 40%. К группе регионов, где снижение этого показателя было в пределах 20–35%, относятся республики Коми, Кабардино-Балкария, Хакасия, Архангельская, Ленинградская, Курганская, Псковская, Кемеровская области и Забайкальский край. Наименее заметное снижение инвестиционной активности (менее 10%) наблюдалось в Свердловской, Оренбургской, Омской, Тюменской областях, Чеченской Республике, республиках Ингушетии и Бурятии.

Таким образом, *сформировалась тенденция снижения темпов инвестиционного роста практически на всей территории России.*

При этом структура инвестиций в основной капитал, к сожалению, не меняется: как и в предыдущие годы, в первом полугодии 2014 г. наибольший их объем (42,2%) приходится на строительство зданий (кроме жилых) и сооружений. Доля инвестиций, предназначенных на развитие активной части основных фондов (на электронно-вычислительную технику, транспортные средства, автоматические комплексы и линии, новое технологическое оборудование), составляет немногим более трети и даже снижается⁸.

Что касается финансовых источников, за счет которых ведется обновление основных фондов в субъектах Федерации, то в их структуре произошли принципиальные изменения. В первой половине 2014 г. собственные средства в инвестиционном финансировании составляли 52,5% по сравнению с 45,3% в 2013 г. Это происходит на фоне заметного *изменения тенденций бюджетного финансирования инвестиций*: доля бюджетов всех уровней сократилась в прошлом году с одной пятой от общего объема инвестиций в основной капитал до 12,4% (или менее трети от общей суммы привлеченных средств)⁹.

⁶ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2014 / URL: <http://www.gks.ru>.

⁷ Там же.

⁸ Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции – 2014 / URL: <http://www.gks.ru>.

⁹ Там же.

При этом наиболее заметно сокращается доля федерального бюджета: если в течение последних тринадцати лет доля этих средств постоянно росла (с 6% в 2000 г. до 10% в 2013 г.), то к середине 2014 г. она упала почти на 40%, вернувшись к уровню 2000 г. Негативные тенденции затронули и региональные бюджеты, которые также вынуждены урезать свое участие в реализации инвестиционных проектов. Доля региональных бюджетов в инвестиционном финансировании за 2013 г. и первую половину 2014 г. сократилась практически на треть¹⁰.

Доля банковского капитала в финансировании реального сектора экономики в России по-прежнему составляет чуть более 10%, при том что на кредиты иностранных банков приходится чуть более 1,4%. В 2014 г. прямые иностранные инвестиции в Россию упали на 70% по сравнению с 2013 г., когда страна по этому показателю занимала третье место в мире, уступая лишь США и Китаю¹¹. Теперь же, в условиях неопределенности экономической ситуации и высоких инвестиционных рисков, отток иностранных инвестиций в ближайшей перспективе вряд ли удастся остановить.

Итак, анализ инвестиционной активности российских регионов приводит к неутешительным выводам о замедлении темпов роста инвестиционных вложений в экономику страны на фоне физического сокращения инвестиций почти в трети субъектов Федерации, а также о сохранении заметной дифференциации показателей инвестиционной деятельности на субфедеральном уровне, в т.ч. в пределах одного федерального округа.

В условиях жестких внешних ограничений будущее российских регионов, а значит, и России в целом во многом будет зависеть от того, смогут ли они сформировать *новую модель инвестиционного финансирования, делающую ставку на собственные средства субъектов хозяйствования и привлеченные средства частных инвесторов.*

Необходимость инновационного наполнения инвестиционного процесса

Существенное ухудшение макроэкономической ситуации в российской экономике и последовавшее за ним резкое повышение процентных ставок на фоне дальнейшего сокращения собственных финансовых средств регионов формируют новую реальность, при которой инновации — не роскошь, а суровая необходимость.

Особенно важно *перекрыть количественное снижение инвестиционных возможностей регионов повышением качества самих инноваций.*

Как известно, инновационная деятельность — это деятельность, связанная с трансформацией научных изобретений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, пользующиеся спросом на рынке и использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает проведение комплекса научных, технологи-

¹⁰ Инвестиционная привлекательность регионов 2014: бремя управления / URL: <http://www.gaexpert.ru>.

¹¹ ООН: Россия потеряла 70% иностранных инвестиций / Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD) 30/01/2015 / URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/01/30/1362983.html>.

ческих, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые именно в своей совокупности и приводят к инновациям.

В Федеральном законе от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике”» содержится определение терминов «коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности», «инновационная деятельность», «инновации», «механизмы и формы государственной поддержки инновационной деятельности», «полномочия субъектов Федерации в этой области». Внесен на рассмотрение Государственной Думы РФ и проект Федерального закона № 17601-6 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08.02.2012 г.).

Реально в региональных инновационных программах для оценки уровня инновационного развития используются следующие показатели:

- доля инновационной продукции в приросте объема промышленного производства в целом;
- рост объемов выпускаемой инновационной продукции на малых предприятиях;
- доля отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в ВРП, либо в объеме отгруженных товаров инновационного характера собственного производства;
- доля инновационно активных организаций, внедряющих научно-технические и инновационные разработки в производство;
- затраты предприятий на технологические инновации; количество малых и средних инновационных предприятий;
- количество наукоемких инновационных проектов, реализованных на внутреннем и внешнем рынках;
- количество инновационных проектов, получивших бюджетную поддержку и др.

По данным статистики, доля инновационной продукции в 2011–2013 гг. увеличивалась в той или иной мере на всей территории России (за исключением Северо-Кавказского федерального округа). В экономике Уральского и Южного округов наблюдалась самая низкая доля инновационной продукции в общем объеме произведенных товаров (2–3%) и понижающаяся тенденция этого показателя.

Обращает на себя внимание факт, что наиболее продвинутым в инновационном плане становится Дальневосточный федеральный округ, который совсем недавно находился на последнем месте по данному показателю. Инновационные товары, работы и услуги в общем объеме отгруженной продукции в 2013 г. составили здесь 23,5%, что является наилучшим результатом среди федеральных округов¹².

Рекордное (почти трехкратное) увеличение темпов роста производства инновационной продукции демонстрировал Южный федеральный округ. Такая положительная динамика во многом могла быть обусловлена появлением здесь Федерального университета, объединившего вокруг себя сотни малых инновационных предприятий (МИП). Таковые были созданы в рамках ФЗ от 02.08.2009 г. № 217 «О внесении изменений в

¹² Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. / URL: www.gks.ru.

отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»¹³.

В целом на фоне общего замедления темпов роста инвестиций доля инновационной продукции в региональной экономике в среднем продолжает расти, хотя и более медленно. Однако за этим средним показателем скрывается серьезная дифференциация регионов. В 43% субъектов РФ произошло сокращение доли инновационных товаров, работ и услуг. Доля российских предприятий, использующих инновационные достижения, последние годы практически не меняется, замерев на уровне чуть более 10%. Снижение данного показателя наблюдается на подавляющей части территории Российской Федерации; лишь Центральный, Южный и Северо-Кавказский округа демонстрируют его рост.

На фоне явных и вполне объяснимых лидеров по показателю инновационной активности предприятий, таких как Москва, Санкт-Петербург и Республика Татарстан (здесь показатель составляет от 18,6% до 19,1%), неожиданно выглядят Чувашская Республика (20,9%), Магаданская область (24,6%) и Чукотский автономный округ (17,9%). Однако, что касается последних, то они оказались, как мы видели выше, и в числе лидеров по росту инвестиционных вложений в целом. На другом полюсе, с показателями от 2% до 5% инновационно активных предприятий, располагаются республики Северного Кавказа (Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия), Республика Тыва и Забайкальский край. В целом приходится констатировать: на территории почти 42% субъектов Федерации произошло снижение показателя доли предприятий, внедряющих инновации.

Динамика формирования региональной инновационной инфраструктуры

Положительные моменты в реализации инновационного потенциала экономики регионов связаны прежде всего с *деятельностью субъектов малого бизнеса*. Увеличение доли инновационной продукции в общем объеме продукции, произведенной малыми предприятиями, произошло на всей территории России. Среднероссийский уровень (2,07%) был превышен в Сибирском (2,72%), Северо-Западном (2,54%) и Приволжском (2,41%) федеральных округах¹⁴. При этом есть целая группа субъектов РФ (в основном в Центральном ФО), которые устойчиво демонстрируют более высокие показатели на уровне 4–5% (Липецкая, Курская, Брянская, Рязанская, Томская, Пензенская области, а также Хабаровский край).

Произошла и смена лидера по темпам роста доли инновационных малых предприятий: вместо Уральского им стал Дальневосточный феде-

¹³ В соответствии с этим законом бюджетным научным и образовательным учреждениям разрешено создавать хозяйствующие общества в целях практического применения — создание инновационной экономики. Предприятия, создаваемые вузами, удостоились отдельного названия — «малые инновационные предприятия» (МИПы).

¹⁴ Россия в цифрах 2013 г. Наука и инновации / URL: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru). Обновлено 21.07.2014 г.

ральный округ, продемонстрировавший в 2013 г. почти трехкратный рост данного показателя. Кстати, этот округ и по общим показателям роста инновационной продукции занимает лидерские позиции.

Вообще, судьба малого бизнеса в любом регионе во многом зависит от «среды его обитания», начиная с доступности заемных средств и кончая транспортной инфраструктурой. Вопрос в том, как оценить инвестиционный климат, как предвидеть изменения конъюнктуры и не загубить инновации.

Безусловно, анализ количественных показателей не дает полного представления об уровне и состоянии инновационного потенциала российских регионов, о возможностях его развития. Для такой характеристики нужна оценка сложившейся инфраструктуры региональной инновационной системы. В настоящее время она представлена следующими институтами, связанными с *инновационным развитием региональной экономики*:

- фондами, созданными с участием государственных институтов развития и реализующими инновационные проекты в субъектах Федерации. Они имеют федеральное финансирование, хотя могут привлекать и средства частного капитала. Так, венчурные фонды, созданные ОАО «РВК», на 49% инвестируются РВК, а 51% средств управляющая компания получает от частных инвесторов. Эти фонды, осуществляющие финансирование «сверху», на сегодня составляют каркас региональной инновационной системы;
- фондами, работающими на принципах государственно-частного партнерства с привлечением средств федеральных и региональных бюджетов. Они отличаются активным участием частных инвесторов и реализуют проекты на территории соответствующего субъекта Федерации;
- фондами, работающими со средствами частного капитала (например, с бизнес-ангелами и их региональными объединениями), в т.ч. и со средствами непрофессиональных инвесторов (например, через размещение инновационных проектов на специализированных интернет-платформах).

За последние три года наблюдается положительная динамика развития всех перечисленных выше институтов развития. Особенно это касается фондов, базирующихся на прямых и венчурных инвестициях, созданных в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Так, в 2011 г. число венчурных фондов с государственным участием составляло 39, в 2012 г. — 45, а в I полугодии 2013 г. — 49¹⁵. Особенность вновь создаваемых на региональном уровне фондов — активное участие в них государственных ресурсов, в первую очередь капитала госкорпораций, а также средств региональных бюджетов. Такие региональные фонды с государственным капиталом, в отличие от частных фондов, более активно работают не со стартапами, а с проектами уже вставшими на ноги, т.е. находящимися на так называемой «посевной», или ранней,

¹⁵ Обзор РАВИ за 2013 г. С. 28 / URL: <http://www.rvca.ru>.

стадии реализации инновационного проекта¹⁶. За первые три квартала 2014 г., из общего объема инвестиций фондов с участием госкапитала, только четверть приходится на инвестиции ранних стадий¹⁷.

Предсказуемым оказалось и распределение фондов прямых и венчурных инвестиций по территории Российской Федерации.

Первое. Инвестиции были зафиксированы в подавляющем большинстве федеральных округов (ФО); исключение составил Северо-Кавказский ФО. Лидером по-прежнему остается Центральный ФО, в котором сосредоточена основная часть фондов и соответственно основной объем и число осуществленных инвестиций. По данным обследования, проведенного РАВИ за I–III кварталы 2014 г., на этот округ приходится около 91,5% вложений от общего объема инвестиций и 72% от их общего числа¹⁸.

Второе. Оправдались и предположения о предпочтительном вложении средств в инновационные проекты именно на более поздних стадиях жизненного цикла. Так, если за первые три квартала 2014 г. объем привлеченного капитала фондов прямых инвестиций достиг 65% от значений предыдущего года, то капитал венчурных фондов составил только 11%. При этом подавляющее число фондов, работающих с бизнесами ранних стадий (87%), равно как и наибольший совокупный объем этих фондов (82%) сосредоточены в Центральном ФО.

В половине федеральных округов (Южный, Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский ФО) полностью отсутствуют инвестиции в инновационные проекты на этапе реструктуризации и более поздних стадиях¹⁹.

Третье. Повышение инвестиционной активности в тех регионах, которые ранее находились на периферии венчурного финансирования, во многом связано с реализацией программ частно-государственного партнерства, а также чисто частных проектов. Важно, что в данном случае деятельность венчурных фондов нацелена в первую очередь на работу с местными предприятиями-инноваторами.

Среди первых субъектов РФ, на территории которых были сформированы активно работающие региональные венчурные фонды – Пермский край (фонд с размером уставного капитала 200 млн руб.); Свердловская область (280 млн руб.); Республика Башкортостан (400 млн руб.); Тюменская область (280 млн руб.); Челябинская область

¹⁶ В экономической литературе принята следующая классификация стадий развития инновационных проектов: *seed* – это стадия, на которой существует только бизнес-план, идея, требующая финансовых вложений; *start-up* – начальная стадия деятельности компании; *early Stage* – у компании есть первые клиенты, продукт и уже осуществляются продажи; *expansion* – компания начинает стремительно развиваться, и ей требуются дополнительные инвестиции; *exit* – стадия выхода т.н. бизнес-ангела из проекта, на которой он возвращает свой капитал.

¹⁷ Обзор рынка. Аналитический отчет по итогам обзора рынка российских венчурных фондов за I–III кварталы 2014 г. С. 30 / URL: <http://www.rvca.ru>.

¹⁸ См.: там же. С. 29.

¹⁹ Объемы вложений РЕ-фондов в III квартале 2014 г. в ЦФО составляли 22 060 млн долл., VC-фондов – 4907 млн долл. (см.: Обзор рынка. Аналитический отчет по итогам обзора рынка российских венчурных фондов за I–III кварталы 2014 г. С. 12 / URL: <http://www.rvca.ru>).

(240 млн руб.)²⁰. Эти фонды, созданные на паритетных началах правительствами субъектов Федерации и ОАО «РВК», заинтересованы в увеличении своего капитала за счет привлечения средств частных инвесторов. В частности, управляющая компания Челябинского фонда ЗАО «Сбережения и инвестиции» увеличила его дополнительно на 240 млн руб. В «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Чувашской Республики» управляющая компания «Ай-Мэн Кэпитал» смогла привлечь еще 140 млн руб. к тем 140 млн руб., которые уже вложили федеральный и региональный бюджеты в равных долях²¹.

Четвертое. Региональные венчурные фонды в ряде случаев имеют иностранную юрисдикцию. С точки зрения происхождения капитала, заявленного венчурными фондами, порядка 20% – фонды российской юрисдикции, более 50% – российские фонды, действующие из классических для венчурных инвесторов международных юрисдикций. В российских регионах присутствует также определенная доля профессиональных международных венчурных фондов²².

Что касается региональной привлекательности для иностранных инвестиций, то сегодня основными центрами их притяжения являются Поволжье, восточная часть Центрального региона и Томская область. Наибольшей активностью отличаются Казань и Томск, имеющие достаточно разработанное инвестиционное законодательство, в котором прописаны гарантии, а в ряде случаев и преференции для частных инвесторов. В этих субъектах Федерации власти проводят наиболее активную региональную политику по поддержке инноваций. Это позволило превратить, например, Томск и Казань в заметных игроков на инновационном поле России, с десятками инновационных компаний, объем продаж которых исчисляется сотнями миллионов рублей. Основным приоритетом инновационной политики в отмеченных регионах является формирование совокупности институциональных структур, нацеленных на финансирование и коммерческую реализацию научных разработок.

Сегодня в России действуют более 150 венчурных фондов, ресурсы которых формируются в пропорции 50 на 50 (50% – средства Федерации и регионов; 50% – средства частных инвесторов). Но, к сожалению, венчурные фонды и фонды прямых инвестиций предпочитают работать с более-менее сложившимся бизнесом в сфере инноваций и крайне редко занимаются инновационными проектами на начальной стадии.

* * *

Предпринимаемые на федеральном и субфедеральном уровнях усилия по модернизации и инновационному обновлению производства не приносят ожидаемой отдачи и не снижают дифференциации

²⁰ Большой Урал: точки роста. Смена акцентов // Эксперт Урал. 2009. № 45 (399). С. 28.

²¹ Управляющая компания ЗАО «УК „Ай-Мэн Кэпитал”» – лицензированное подразделение NICOR Venture Capital Group. Презентация. 08.02.2013 г. / URL: <http://www.myshared.ru/slide/235463/>.

²² См.: Введенский А. Венчурный рынок России вырос в 2012 году на 50%. Пресс-служба. 11.03.2013 г. / URL: <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/massmedia/detail.php>.

регионов по объему такого рода инвестиций. Обновление производства тормозится, на наш взгляд, в основном потому, что отсутствуют реальные запросы на инновации со стороны субъектов хозяйствования и не завершено формирование соответствующей инфраструктуры.

«Заточенность» российского инновационного рынка прежде всего на государственное финансирование нуждается в серьезной корректировке, к которой подталкивает общее ухудшение экономической ситуации и ограничение бюджетных возможностей Федерального центра. В таких условиях важно активизировать участие региональных властей в финансировании инновационных потребностей экономики с использованием соответствующих региональных институтов развития.

Именно региональные инновационные фонды могли бы, на наш взгляд, стать институциональным ядром территориальной инновационной системы. Поскольку бюджетные инвестиционные средства регионов невелики, целесообразно шире использовать механизмы соинвестиций, прежде всего на началах ГЧП. Известны и такие гибкие формы управления взаимодействием между инвесторами, как хозяйствующие партнерства и инвестиционные товарищества. Могут быть полезны и новые (альтернативные) механизмы привлечения инвестиционных ресурсов со стороны непрофессиональных участников рынка (например, специализированные интернет-платформы для финансирования начальных стадий бизнес-проектов, неформальные научно-производственные и коммуникационные сети).